

А. П. Чехов в дореволюционной периодике Дона: критико-библиографический обзор / Л.П. Громов; Ростовская гос. науч. б-ка им. К. Маркса. - Ростов-на-Дону, 1948. – С. 44 -50

V. Новые публикации

В юбилейные дни 1910 г. в местных газетах было напечатано много мемуарных, эпистолярных, архивных материалов.

Впервые были опубликованы письма Чехова к таганрожцам Тараховскому, Фоти и др., автографы современников Чехова на книгах и фотокарточках, подаренных писателю, воспоминания о Чехове Тараховского, Дросси, Бесчинского и др. таганрожцев. Была опубликована басня-шутка А. П. Чехова (о китайцах) с комментариями Тараховского

В этих публикациях много ценного и интересного материала, характеризующего Чехова, как человека, гражданина, писателя.

Наиболее ценное из этого материала было использовано в дальнейшем чеховедами, большая часть опубликованного материала была собрана и перепечатана в различных чеховских сборниках и работах о Чехове.

Однако нужно указать на небрежность и неточность отдельных публикаций, помещенных в то время в местной печати: так, письмо Чехова к К. Г. Фоти (1890 г.) напечатано без указания адресата и даты; юмореска Чехова «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т. п.» подана как «литературный дебют» писателя Известно, что таким дебютом было «Письмо донского помещика».

Как далеко ушло советское чехововедение в своих точных и научно-комментированных публикациях от дореволюционного чехововедения можно убедиться, в частности, путем сравнения опубликованного в таганрогских газетах материала с тем же материалом, изданным С. Д. Балухатым в его работе «Библиотека А. П. Чехова» и др.

Среди опубликованных в местной печати юбилейных материалов о Чехове большой интерес представляют данные о гимназических годах писателя, извлеченные Е. Ф. Лонткевичем из архива таганрогской гимназии.

Стоит привести эти данные, так как они только частично были использованы биографами Чехова.

Чехов пробыл в гимназии 11 лет, а не 10, как сказано в его аттестате зрелости, - пребывание в подготовительном классе не принималось во внимание. Подготовительный класс в то время не входил в состав гимназии. Этот класс имел специальное название - «академия» - и помещался в небольшом домике, около здания гимназии.

Ученики этой «академии» находились «под командой» некоего Сомова. В эту «академию» и поступил в 1868 г. Чехов. Здесь он учился хорошо, особенные успехи оказывал в письменных работах и в конце года получил награду первой степени.

В 1-й класс гимназии Чехов поступил 2 октября 1869 г.

В первых трех классах гимназии Чехов учился плохо, что объясняется, по мнению Е. Ф. Лонткевича, «усиленной ловлей птиц». В 3-м классе Чехов остался на 2-й год, особенно плохо учился он по математике и географии. Оставался Чехов на 2-й год и в 5-м классе - получил двойку за письменную работу по греческому языку.

В старших классах гимназии Чехов учился лучше. В 6-м классе он получил даже пятерку по греческому языку, который, по свидетельству Лонткевича, в то время преподавался очень строго и «получить пятерку что-нибудь да значило».

На выпускном экзамене по литературе дана была тема «Нет зла более, как безначалие». Первым подал сочинение Волкенштейн (потом известный присяжный поверенный г. Ростова, с которым встречался Чехов во время своих поездок на юг), написав его в течение одного часа и получив за него пятерку. Чехов писал сочинение 4 часа 55 минут и получил за

него четверку. С большим трудом на выпускном экзамене получил Чехов тройку по математике - трудно давался Чехову, этот предмет.

Лонткевич приводит данные о национальном составе учащихся 8-го класса гимназии: из 23-х учеников - 12 евреев. На этом факте Лонткевич строит такое предположение: «Может быть, поэтому А. П. всю свою жизнь был в близких отношениях с евреями, а с некоторыми даже весьма дружил, как, например, с известным художником Левитаном».

Из информации о заседании «Чеховского кружка» 13 января 1910 г.¹, на котором Лонткевич привел данные о гимназических годах Чехова, узнаем о любопытном споре таганрожцев по вопросу, какой дом в Таганроге считать наиболее связанным с детством Чехова. Одни утверждали, что Чехов родился не в доме на Чеховской улице, а в доме на Елизаветинской улице, при чем даже указывался дом, находящийся якобы на углу Донского переулка. По словам В. М. Чехова, двоюродного брата А. П. Чехова, писатель родился на Елизаветинской улице, а затем вскоре после рождения Антона Павловича вся семья переехала в домик, находящийся теперь на Чеховской улице.

Брат Антона Павловича Михаил Павлович в своих письмах к В. М. Чехову выражал свое недоумение по поводу того, что Чеховской улицей названа бывшая Пожарная, а не Елизаветинская, что, по его мнению, было *бы* более верным.

Другие говорили о том, что сам А. П. Чехов указал П. Ф. Иорданову на дом, находящийся на Чеховской улице, как на наиболее дорогой ему по воспоминаниям

«Собрание запуталось и не знало, какой дом считать наиболее связанным с именем Чехова: дом на Елизаветинской или на Чеховской... В результате собрание не пришло ни к какому решению по этому поводу, высказав лишь платоническое желание видеть отмеченным дом А. П. Чехова.

Воспоминания о Чехове его земляков, опубликованные в местных газетах, касаются, главным образом, таганрогского периода жизни Чехова, отношения Чехова к родному городу и взаимоотношений Чехова и таганрожцев.

Отдельные мемуарные материалы устанавливали таганрогский колорит в некоторых произведениях Чехова. Так, М. И. Морозова, тетка А. П. Чехова, сообщила, что канвою для рассказа «Свадьба» послужило действительное событие - свадьба дальнего родственника Чехова, на которой Антон Павлович присутствовал вместе с братом.

Воспоминания Бесчинского рисуют Чехова ялтинского периода. Много в этих воспоминаниях чисто субъективных ощущений и впечатлений автора от встреч с писателем в Ялте, а отдельные объективно-ценные наблюдения повторяют по существу аналогичные наблюдения, которыми еще раньше поделились с читателями М. Горький, Куприн, Бунин, но Бесчинский приводит и отдельные интересные факты из ялтинской жизни Чехова, рисующие общественный облик Чехова. Вот наиболее яркий из этих фактов: «Мне лично точно известно, каким путем Чехов подчас помогал больным «дешево устроиться». Он через меня оплачивал их квартиру или целиком вносил за них плату в приют хроников благотворительного общества, куда мне, по его поручению, случалось помещать больных». Об отношении Чехова к русско-японской войне Бесчинский говорит: «Когда началась война и начались тяжкие наши неудачи, Чехов не скрывал своего двойственного чувства. Он сознавал, что неудачная война может дать толчок к коренным реформам, но ему не хотелось и поражений».

Мемуарные материалы, а также статьи о Чехове различных авторов рисуют обаятельный облик Антона Павловича. Типичными в этом отношении являются слова А. В. Тарасовского: «Это был не только талантливейший писатель, но и редких нравственных качеств человек, с нежной любящей душой, чутким, отзывчивым сердцем»

В статье П. Борецкой о Чехове читаем: «Удивительна и характерна для нашего времени та душевная теплота, та любовь и проникновенность, с какой русский читатель, критик и собрат Чехова - писатель относятся к нему... Если же мы вспомним, какой пленительный образ человека вырисовывается нам из всех воспоминаний и встреч с Чеховым, из его писем к друзьям, родным, то станет понятной любовь к Чехову».

Новые публикации, появившиеся в печати в этот период, хотя и были подчас недостаточно прокомментированы и научно обоснованы, все же помогли уточнить отдельные моменты биографии писателя (особенно его детские и юношеские годы).

НЕ КОПИРОВАТЬ